

— !!! — Тот, кто всегда боялся Рафаэля, теперь выглядел бы настоящим негодяем, не правда ли?

Рафаэль считал его единственным другом своего детства, а он... он...

Рафаэль закрыл глаза, откинулся назад, всем видом показывая, что больше не хочет говорить, — и что ему действительно очень больно.

Когда же Август увидел подарок, который Рафаэль привёз для него, преодолев тысячу миль, — целый парк оленей, — он остолбенел.

Это же олени из королевского Оленьего парка! Рафаэль просто взял и пригнал их всех сюда, и всё ради того, чтобы развеять малейшую тень грусти, когда-то омрачившую Августа. Такая забота, наверное, была не под силу даже его родителям.

— Почему ты решил, что я хочу причинить тебе вред? — спросил Рафаэль, и голос его звучал спокойно, но Августа уже захлёстывало чувство вины. Что же он натворил?

— У меня есть только ты. Ты всегда будешь со мной?

— Ты что, мазохист?

Те давние слова снова стояли перед глазами. Один не придал им значения, а другой отдал всё своё сердце. Да Рафаэль же просто ангел! Тот, кто слишком много фантазировал, похоже, был он сам.

Чёрт, как неловко.

Август мог лишь притворяться, что гладит глупого оленя Бэмби, выискивая его в стаде, — только чтобы скрыть собственную скованность. Он даже боялся взглянуть на Рафаэля. Друг у него был всего один, и тот — испорчен. К счастью, этот друг по-прежнему хотел с ним дружить. Боже, ну как можно быть таким хорошим человеком!

Хороший человек спросил:

— Поедешь со мной в Лондон?

— Да!

Хороший человек сказал ещё:

— Останешься там жить?

— Да! Да!

Хороший человек произнёс наконец:

— И будем жить вместе?

— Да! Да! Да!

В уме Рафаэль ответил на вопрос, заданный мисс Марией месяц назад: =V= Видишь? Получилось.

Как и в былые времена, он мог терпеливо потратить уйму времени на подготовку — ради одной-единственной цели: добиться от Августа именно такого отношения.

Август, чей интеллект и эмоциональная чуткость оставляли желать лучшего, да к тому же страдавший лёгкой социофобией, больше не выдержал. Он бросился обнимать своего драгоценного друга и дядюшку. В голове у него будто бы дрались два человечка: один кричал «Хочу поцеловать! Хочу поцеловать!», а второй поддакивал: «Давай! Давай!» Но в итоге он лишь прижался щекой к щеке — духу на большее не хватило.

— Я хочу быть твоим другом на всю жизнь! — торжественно пообещал Август.

И уверенная улыбка Рафаэля застыла на лице.

Рафаэль остался жить в замке Бристоль.

Август больше его не боялся, а наоборот — каждый день сам к нему приставал, и они шептались, склонившись головами друг к другу.

Старый дворецкий не понимал, что же произошло, из-за чего Август так резко переменялся. Исчерпав все догадки, он решил, что это просто ещё одно доказательство мастерства графа Марча, самого искусного оратора Империи: если Рафаэль захочет, он с лёгкостью добьётся искренней привязанности от кого угодно.

Юноша с длинными чёрными волосами спокойно сидел у камина, на коленях у него лежала книга в золотом переплёте, и он лениво перекидывался словами с золотоволосым мальчиком рядом.

Из-за переезда в Лондон герцог Август превратился в очень занятого человека.

Ведь это был не просто визит в столицу на королевскую свадьбу, а скорее официальное переселение для постоянной жизни. Хотя Август, конечно, и дальше будет каждый год наведываться в Бристоль — для инспекции владений, посвящения в рыцари и прочего, — но основным местом его жизни теперь станет Лондон.

Для такого богатого аристократа, как Август, главным при переезде были не вещи, а люди.

Мебель в Хэмптон-корте была куда лучше, одежду в Лондоне можно было заказать по последней моде, даже редкие рукописные книги, что и за деньги не купишь, можно было раздобыть в более полных коллекциях... Но что делать с людьми?

Возьмём хотя бы слуг. От дворецкого до садовника — все они были тщательно отобраны для Августа ещё Чёрным Принцем. И даже так в своё время случилась история, едва не превратившая наивного Августа в неудачника-сына. Понятно, насколько бесценны оставшиеся верные слуги и что в Хэмптон-корте в короткий срок подобную команду не собрать.

Иначе говоря, если Август уезжает, он должен забрать с собой бóльшую часть прислуги. Но у большинства слуг были семьи — что делать с их роднёй, живущей в окрестных деревнях? Забирать всех? И как их потом устроить в Лондоне?

Хотя всеми этими вопросами занимались старый дворецкий и нанятые советники, последнее слово всё равно оставалось за Августом.

Со слугами, в общем, было проще. Вот, скажем, повар Ли: взять с собой жену и дочь — и

вопрос решён. Жена с дочерью вполне могли найти подходящую работу в Хэмптон-корте, который был больше Бристоля раз этак в два, да и дочь Ли теперь могла заглядываться на женихов уже не из деревенских, а из лондонских. Все довольны.

Но с рыцарями и оруженосцами так просто не вышло.

Рыцари были наёмниками Августа, люди они были пришлые, и для них не составляло особой разницы, служить в Бристоле или в Лондоне. Проблема была в другом: как разместить эти вооружённые силы? Хэмптон-корт велик, но для тренировок не годится — нельзя же, чтобы гости герцога любовались мускулатурой рыцарей вместе с ним, верно?

С оруженосцами же всё обстояло ещё сложнее. Их родители по большей части были мелкими лордами в трёх графствах — вассалами Августа. Отправляли они своих отпрысков к нему на обучение примерно как отсылают детей из провинциального города в столичную элитную школу — психологически далёким это не казалось.

Но внезапный переезд в Лондон... Холодные аристократические родители могли и махнуть рукой на младших сыновей, но для самих детей это имело огромное значение.

Хорошим примером был сам Рафаэль. Королева-мать, его собственная мать, плохо к нему относилась? Да нет, конечно. Но Рафаэль всё равно вырос таким, каким вырос. Оруженосцы же как раз вступали в тот самый чувствительный возраст, на пороге подросткового бунтарства, — один неверный шаг, и можно было нарваться на целую цепь предсказуемых бед.

Август не спал ночами, под глазами залегли синие тени. Переезд и вправду оказался головной болью.

Рафаэль вздохнул и сзади обнял Августа, стараясь прижаться как можно ближе:

— Я хотел, чтобы ты переехал в Лондон, чтобы я мог лучше о тебе заботиться, а не чтобы доставлять тебе одни хлопоты.

— Я тоже хочу поехать с тобой в Лондон... — заботиться о тебе. Последние слова Август не договорил — сейчас-то явно Рафаэль заботился о нём больше. С таким другом чего ещё желать? — Пусть и хлопотно, но я думаю, оно того стоит. И не пожалею.

— Тогда старайся, я поддержу тебя морально.

Рафаэль не собирался слишком активно помогать Августу — не потому что не хотел, а потому что соглашался с мнением мисс Марии: Августу нужно учиться и расти самому.

Подобные трудности будут возникать в будущем ещё не раз, и куда серьёзнее, так что первый переезд был отличной возможностью для тренировки.

Разумеется, Рафаэль не оставался в стороне совсем. Он дал Августу совет:

— Ты знаешь Виндзорский замок?

Август, конечно, знал. Название «Виндзор» всегда казалось ему удивительно изящным. С первой половины XII века Виндзорский замок был одной из главных резиденций английской королевской семьи. Город Виндзор, где стоял замок, находился всего в двадцати милях от Лондона — час езды на карете.

Орден Подвязки Чёрного Принца был основан как раз в Виндзорском замке, во время турнира, когда тот ещё был королём Англии.

Кстати, и название Ордена Подвязки пошло именно от того случая.

<http://bllate.org/book/15929/1424001>